02 1990

8 1 4

ТУ-19-241-82

1

3

студия
ДИАФИЛЬМ

03—2—109

Борис
Пастернак

Не потрясенья и перевороты
Для новой жизни очищают путь,
А откровенья, бури и щедроты
Души воспламененной чьей-нибудь.
2

Внутренне свободный человек—вот что, пожалуй, прежде всего привлекает в облике этого писателя. Сегодня, когда, постепенно обретая внешнюю свободу, мы еще так нуждаемся в свободе внутренней, мы обращаемся к духовному опыту тех деятелей отечественной культуры, которые в годы авторитарной власти смогли сохранить в себе нерастоптанную душу художника и человека.

Борис Леонидович Пастернак родился в Москве 29 января 1890 года по старому стилю в доме Веденеева, в Оружейном переулке.

Фото с кормилицей.

Когда Борису исполнилось три года, семья переехала в казенную квартиру при доме Училища живописи, ваяния и зодчества на Мясницкой улице.

Отец будущего поэта, Леонид Осипович Пастернак, преподавал в натурном классе училища.

Л. О. Пастернак. Автопортрет. 1920 г.

Борис Пастернак с младшим братом Александром.

В историю русского изобразительного искусства вошли замечательные иллюстрации Леонида Осиповича к книгам Л. Толстого. Л. Толстого и Л. Пастернака связывали годы дружбы. Лев Николаевич приходил в дом Пастернаков, чтобы послушать музыку.

У заутрени. Илл. к роману «Воскресение».

Мать Бориса Леонидовича—Роза Исидоровна—была одаренной пианисткой, ученицей Антона Рубинштейна.

Одержимость музыкой она передала и Борису.

«Больше всего на свете я любил музыку, больше всех в ней — Скрябина», — говорит поэт в „Охранной грамоте“.

«...Меня прочили в музыканты, мне все прощали ради музыки... упрямство, непослушание, небрежности и странности поведения».

А. Н. Скрябин. Рис. Л. Пастернака. 1909 г.

Рядом с миром музыки был и волнующий мир живописи. Разговоры о картинах, художниках, искусстве—вот тот воздух, которым дышал Борис с детства. В мастерской у отца бывали Врубель и Серов, Коровин и Ге...

В 1908 году Пастернак поступает на юридический факультет Московского университета. В этот период он испытал сильное увлечение философией. Для совершенствования в философии в 1912 году Борис едет в Германию.

Марбург был маленьким городком, сохранившим свой средневековый облик. В начале XX века он насчитывал 30 тысяч жителей. Половину составляли студенты. «Тут жил Мартин Лютер. Там—братья Гримм. Когтистые крыши. Деревья. Надгробья»,—**опишет Пастернак Марбург в стихотворении 1915 года.**

«...Итак, и меня коснулось это счастье. И мне посчастливилось узнать, что можно день за днем ходить на свиданья с куском заостренного пространства, как с живой личностью».

Я был разбужен спозаранку
Щелчком оконного стекла:
Размокшей каменной баранкой
В воде Венеция плыла.

«Я видел Венецию, кирпично-розовую и аквамариново-зеленую, как прозрачные камушки, выбрасываемые морем на берег, и посетил Флоренцию, темную, тесную, стройную, — живое извлечение из дантовских терцин».

Глава марбургской школы философов Герман Коген предложил Пастернаку готовить защиту докторской степени. Но Пастернак отказался, как отказался ранее от композиторской деятельности. Он уже понял, что его судьба — быть поэтом.

Первые стихи Пастернака напечатаны в 1913 году в сборнике „Лирика“ и в 1914 году в книге „Близнец в тучах“.

Впоследствии он сурово оценивал свои ранние литературные опыты.

«Слух у меня тогда был испорчен выкрутасами и ломкою всего привычного, царившими кругом. Все нормально сказанное отскакивало от меня... Я во всем искал не сущности, а посторонней остроты».

Большое впечатление на него произвело знакомство с Владимиром Маяковским.

«Передо мной сидел красивый, мрачного вида юноша с басом протодиакона и кулаком боксера, неистощимо, убийственно остроумный, нечто среднее между мифическим героем Александра Грина и испанским тореадором».

Одним из кумиров молодого поэта был Александр Блок.

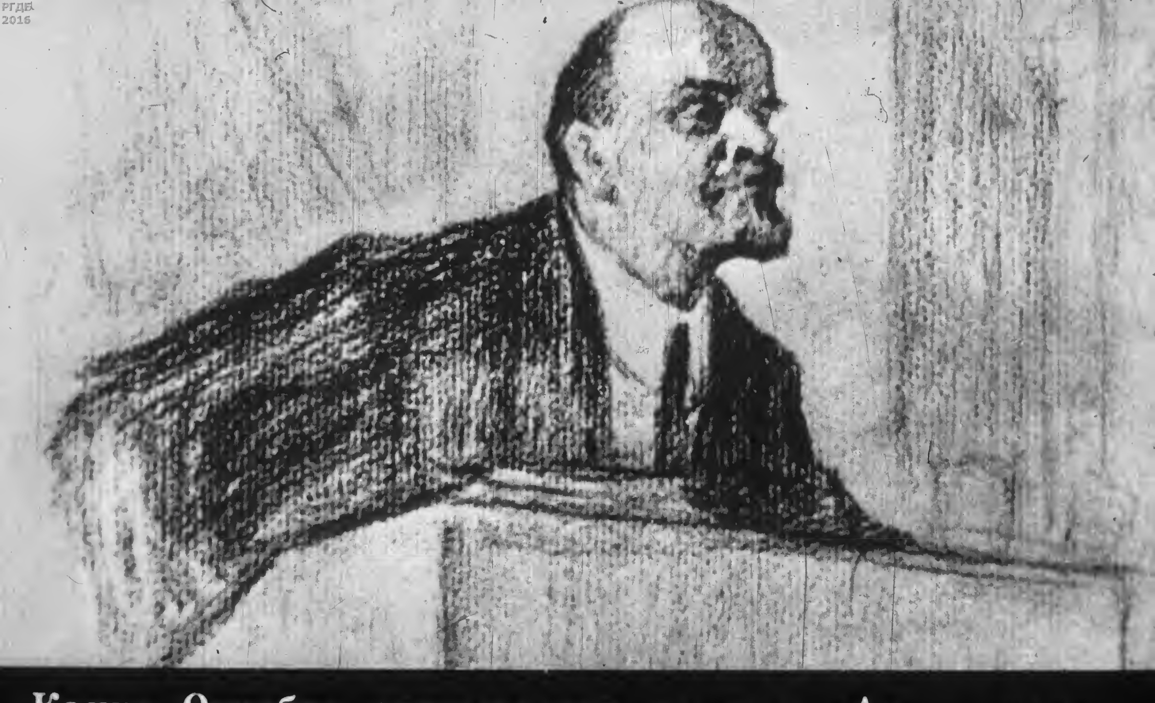
«С Блоком прошли и провели свою молодость я и часть моих сверстников... У Блока было все, что создает великого поэта, — огонь, нежность, проникновение, свой образ мира, свой дар особого, все претворяющего прикосновения, своя сдержанная, скрадывающаяся, вобравшаяся в себя судьба».

В 1917 году вышла вторая книга стихов Пастернака — «Поверх барьеров». Примерно тогда же — летом 1917 года — была написана, но издана позднее книга «Сестра моя — жизнь».

Зоркий и чуткий художник, он видит и чувствует, что произошло огромнейшее событие в истории России и мира. Отсветы революции легли на страницы его книг.

Канун Октября описывается им так: «Ленин, неожиданность его появления из-за закрытой границы; его зажигательные речи; его в глаза бросавшаяся прямота, требовательность и стремительность...»

Но происходящие в революционной стране события он оценивал неоднозначно. Он начинал все яснее понимать, что «видимость и действительность не сходятся и их разделяет пропасть».

Заочное знакомство и активная переписка с Мариной Цветаевой, жившей тогда в Праге, стали заметным этапом в духовной жизни Бориса Пастернака.

«Цветаева была женщиной с деятельной мужской душой, решительной, воинствующей, неукротимой».

В 1921 году родители и сестры Пастернака переехали на временное жительство в Германию. Судьба их сложилась так, что в Россию они больше не вернулись.

Справа налево: Леонид Осипович, Роза Исидоровна, Лидия, Борис, Александр, Жозефина.

«В начале тридцатых годов было такое движение среди писателей — стали ездить по колхозам, собирать материалы для книг о новой деревне. Я хотел быть со всеми и тоже отправился в такую поездку... То, что я там увидел, нельзя выразить никакими словами. Это было такое нечеловеческое, невообразимое горе, такое страшное бедствие, что оно становилось уже как бы абстрактным, не укладывалось в границы сознания. Я заболел».

В 1934 году в докладе Н. Бухарина на Первом всесоюзном съезде писателей Пастернак назван одним из лучших советских поэтов. Его—автора поэм «Девятьсот пятый год» и «Лейтенант Шмидт»—выбирают в правление Союза писателей.

Но
Пастернак,
верный
своему
принципу
«не терять
лица ради
положения»,
не смог
и не захотел
стать
литературным
сановником.
Никогда
и ни в чем
не изменил
поэт
нравственным
законам
своей души.

С осени 1936 года в печати зазвучали все более резкие выпады против Пастернака. Стихи его объявлялись «чуждыми и враждебными».

Но внутренний лад его души, к счастью, не зависел от нарастающего усердия его хулителей.

Начиная с 1936 года поэт живет в подмосковном поселке писателей Переделкино. Здесь написаны книги «На ранних поездах» и «Когда разгуляется».

...И вот, бессмертные на время,
Мы к лику сосен причтены
И от болезней, эпидемий
И смерти освобождены.

В 1937 – 1939 годах одна за другой пустели в Переделкино писательские дачи. Были арестованы И. Бабель, Б. Пильняк, В. Правдухин... Ближайшие друзья поэта были арестованы в Грузии...

Исчезли последние иллюзии о смягчении режима.

«Именно в 1936 году, когда начались эти страшные процессы (вместо прекращения поры жестокости, как мне в 1935 году казалось), все сломилось во мне, и единение со временем перешло в сопротивление ему, которого я не скрывал».

В начале Отечественной войны поэт дежурил во время бомбардировок Москвы на крыше 12-этажного дома, проходил курсы военного обучения, которые открыли в нем «прирожденного стрелка».

Вид на Москву
из квартиры Пастернака в Лаврушинском переулке.

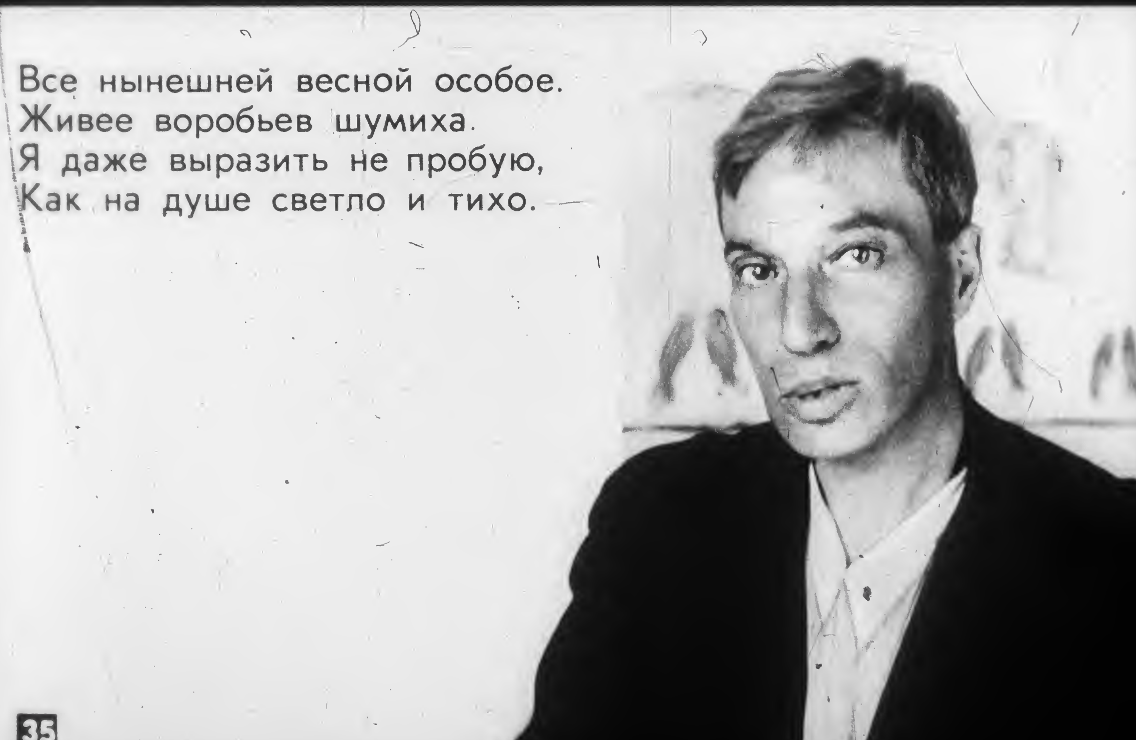

В 1943 году с писательской бригадой Пастернак ездил на Орловский участок фронта. В его заметках изображены места боев, беседы с солдатами и жителями освобожденных сел.

Начатый еще до войны большой цикл переводов из Шекспира был завершен после войны («Гамлет», «Антоний и Клеопатра», «Ромео и Джульетта»...).

После войны были изданы книги Пастернака: «Земной простор» (1945), «Избранные стихи и поэмы» (1945).

«Трагический период войны был... возвращением чувства общности со всеми.
Но когда после великодушия судьбы, сказавшегося в факте победы... когда после такой щедрости исторической стихии повернули к жестокости и мудрствованиям самых тупых и темных довоенных годов, я испытал во второй (после 36 г.) раз чувство потрясенного отталкивания от установившихся порядков, еще более сильное и категорическое, чем в первый раз».

Многие годы Борис Леонидович вынашивал мысль о большом романе-эпопее.

«...Эта вещь будет выражением моих взглядов на искусство, на Евангелие, на жизнь человека в истории и на многое другое».

Из письма Б. Пастернака О. Фрейденберг 3 октября 1946 г.

Роман он назвал именем своего героя— «Доктор Живаго». Одним из прототипов главного героя был славянофил Дмитрий Самарин, в бывшем имении которого теперь раскинулся городок писателей в Переделкино.

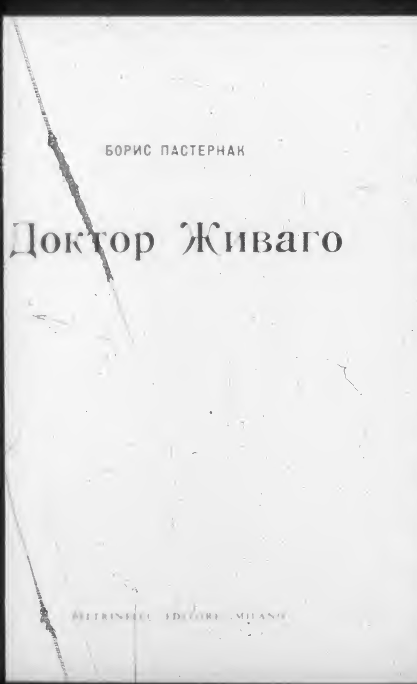

Оживление общественной жизни после XX съезда позволяло надеяться на публикацию романа. Рукописи «Доктора Живаго» были посланы в «Новый мир» и «Знамя».

Однако осенью 1956 года ситуация резко изменилась. В середине сентября «Новый мир» отказался от публикации романа.

15 ноября 1957 года «Доктор Живаго» был напечатан в Италии; вскоре последовали английское, французское, немецкое, шведское и норвежское издания. В течение двух лет роман издали на 24 языках.

БОРИС ПАСТЕРНАК

Доктор Живаго

Б. Пастернак с переводчицей.

23 октября 1958 года было объявлено о присуждении Пастернаку Нобелевской премии «за выдающиеся заслуги в современной лирической поэзии и на традиционном поприще великой русской прозы».

Одним из первых Бориса Леонидовича поздравил Корней Чуковский.

ШУМИХА РЕАКЦИОННОЙ ПРОПАГАНДЫ ВОКРУГ ЛИТЕРАТУРНОГО СОРНЯКА

Филипп ВАСИЛЬЦОВ,
старший машинист экскаватора

Оплаченная клевета

Н. ЛУЧШЕВА

...ому падению.

Уже 26 октября «Литературная газета» оценила присуждение премии как политическую акцию, вызванную публикацией за границей «антисоветского романа». На следующий день в газете «Правда» появилась статья Д. Заславского «Шумиха реакционной пропаганды вокруг литературного сорняка».

ПРЕКРАСНА НАША ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

ГНЕВ И ВОЗМ...

Советские люди осуждают действия...

Голос московских писателей

Резолюция общего собрания писателей гор. Москвы, состоявшегося 31 октября 1958 года

Из редак...

ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

Лягушка в болоте...

31 октября состоялось общее собрание писателей Москвы, которое исключило Пастернака из Союза писателей и обратилось к правительству «с просьбой о лишении предателя Б. Пастернака советского гражданства».

Резолюция собрания была на следующий день опубликована в «Литературной газете».

О действиях члена Союза писателей СССР Б. Л. Пастернака, не совместимых со званием советского писателя

Постановление президиума правления Союза писателей СССР, бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР, президиума правления Московского отделения Союза писателей РСФСР

Президиум правления Союза писателей СССР, бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР и президиум правления Московского отделения Союза писателей РСФСР на совместном заседании обсудили действия Б. Пастернака и пришли к единодушному выводу, что эти действия несовместимы со званием советского писателя, направлены против традиций русской литературы, против народа, против мира и социализма. Начав когда-то с деклараций о «чистом искусстве», Б. Пастернак кончил тем, что стал орудием буржуазной пропаганды, [illegible] объектом спекуляции для тех кругов, которые организуют «холодную войну», стараются оболгать все прогрессивные и революционные движения. Реакционные круги встретили морально-политическое падение Б. Пастернака с одобрением совсем не потому, что ценят в нем какой-то писательский талант, а потому, что он присоединился к их ожесточенной, но безнадежной борьбе против поступательного движения истории.

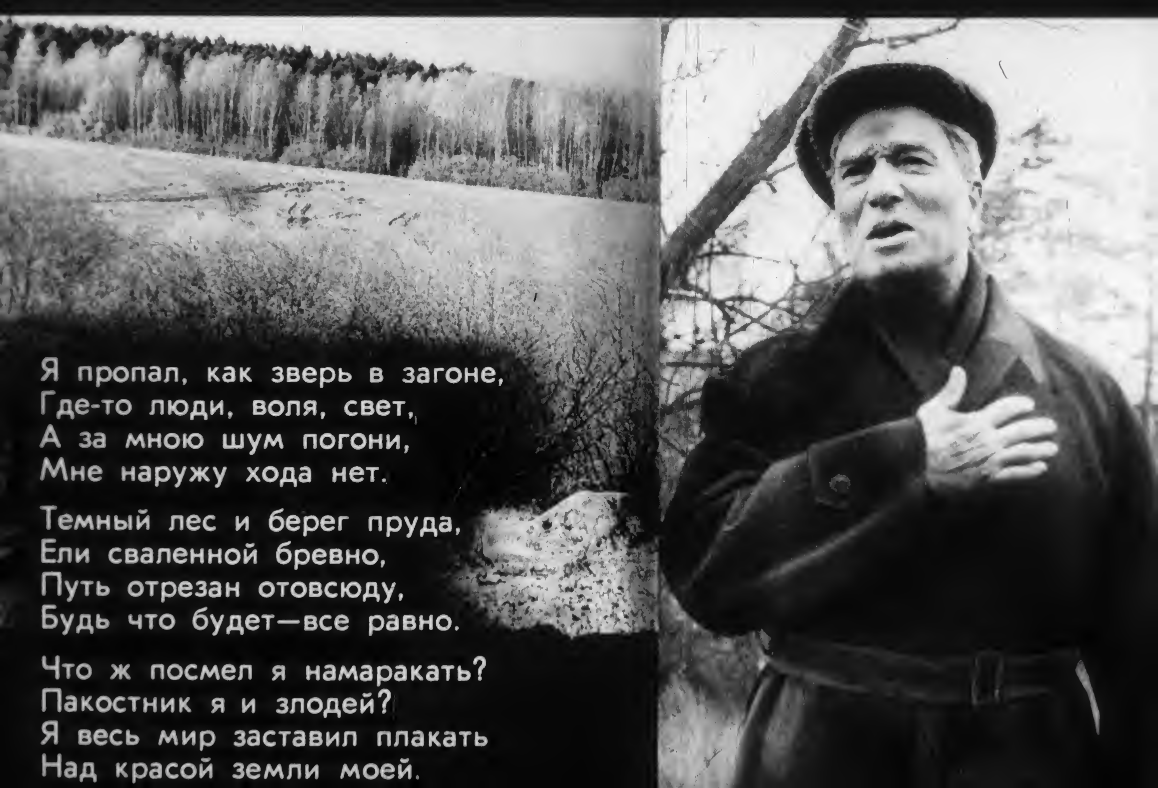
Литературная деятельность Б. Пастернака [illegible] в [illegible] затворничестве, в самоизоляции от народа и времени. Роман «Доктор Живаго», вокруг которого поднята пропагандистская шумиха, обнаруживает только непомерное самомнение автора при нищете мысли, [illegible] является воплем перепуганного обывателя, обиженного и устрашенного тем, что история не пошла по кривым путям, которые он хотел бы ей предписа-

избежать морального падения. Но Б. Пастернак [illegible] своей страной и ее народом, превратив свое имя и свою деятельность в политическое оружие в руках реакции. Присуждение Б. Пастернаку Нобелевской премии [illegible] за роман «Доктор Живаго» [illegible]

[illegible]

Факты говорят о том, что [illegible] Нобелевские премии присуждаются тем, кто служит [illegible] «холодной войны», организуемой против [illegible] гуманизма. Литературный Нобелевский комитет не заметил [illegible] художественных [illegible], созданных Львом Толстым, Чеховым, Горьким, Маяковским, Шолоховым, [illegible] Бунин [illegible] тогда, когда он стал активным [illegible]

Все эти события, потрясшие поэта, отразились в стихотворении «Нобелевская премия»:

Из письма
Б. Л. Пастернака—
Л. А. Воскресенской
12 декабря
1958 года:

«...Бури и анафемствования местного происхождения ничто по сравнению с тем, что ко мне приходит и тянется со всего мира. Я утопаю в грудах писем из-за границы... В какой-то большой доле это все же упоение и радость—душевное единение века».

Ему шлют слова сочувствия и солидарности Э. Хемингуэй и Дж. Неру.

Не знаю, решена ль
Загадка зги загробной,
Но жизнь, как тишина
Осенняя,—подробна.
46

Осень. Сказочный чертог.
Всем открытый для обзора.
Просеки лесных дорог,
Заглядевшихся в озера.

Как на выставке картин:
Залы, залы, залы, залы
Вязов, ясеней, осин
В позолоте небывалой.

Все, чем Пастернак так дорожил в жизни, передано в его последних стихах:

Природа, мир, тайник вселенной,
Я службу долгую твою,
Объятый дрожью сокровенной,
В слезах от счастья отстою!

Скончался
Борис Леонидович
ПАСТЕРНАК
30 мая
1960 года.

1990 год по решению ЮНЕСКО объявлен годом великого русского поэта Бориса Пастернака.

КОНЕЦ

Автор
Л. ШИЛОВ
Консультант
Н. Пастернак
Художник-оформитель
Т. НОСКОВА
Редактор
Л. ПУШКОВА

Д-239-89

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Черно-белый 0-20